

После того как Лидию Лейтон благополучно отправили на небеса, семейство Винчестеров тоже засобиралось в путь, чтобы продолжить свою охоту на нечисть. Дин признался, что будет скучать по стряпне Кларка, а Сэм искренне привязался к Джеймсу.

Но что тут скажешь? У каждого свой путь, а расставания нужны лишь для того, чтобы однажды встретиться вновь.

Перед самым отъездом Джон отвел Брюса в сторону для короткого разговора:

— Ваши ожерелья — это амулеты отвода глаз. Я видел нечто подобное в книгах, поэтому навел справки. Такое заклинание не меняет внешность, но заставляет любого, кто на вас смотрит, подсознательно игнорировать вашу истинную личность. Полагаю, вы оба знаменитости, которые очень не хотят быть узванными.

Брюс хранил молчание, не подтверждая и не опровергая догадку.

— Заклинание мощное, действует естественно, но есть проблема: как только кто-то начинает сомневаться, оно перестает работать. Я начал узнавать ваше лицо, а того человека я не забуду до конца своих дней. Не думайте, что пара очков может что-то скрыть.

— И что с того? — спокойно спросил Брюс.

— Я не угрожаю вам. Я не настолько глуп, чтобы шантажировать вас, если вы действительно те, за кого я вас принимаю. Просто хочу сказать... что ж, это удивительно, хотя, если подумать, и не так уж неожиданно, — сухо добавил Джон.

— Но у вас есть вопрос, — констатировал Брюс.

— В то время я был еще мальчишкой, не охотником, просто студентом. Поверьте, охотники позже рассказывали мне, что собирались расправиться с лидером повстанцев — в каком-то смысле инопланетяне тоже считаются монстрами. Но помогать повстанцам они не планировали. Позже правительство пало, его заточили в тюрьму, а вы отказались от поста главы нового государства. Спустя три года он сбежал. Ходили слухи, что вы погибли, и он убил вас из мести. Люди боялись, что он отыграется на человечестве, но он просто исчез и больше не появлялся.

— Как видишь, я не умер.

— Да... вопрос в другом: доверяете ли вы ему? После того, что он тогда натворил? — на лице Джона впервые промелькнула тревога. Было видно, что он глубоко уважает Брюса, вероятно, сохранив о нем самые лучшие воспоминания с юности.

Лидер повстанцев, чья негибкая воля вела человечество сквозь самые темные времена к

чудесной победе. Кумир целого поколения, величайшая надежда человечества.

Его имя передавали из уст в уста, возвели на пьедестал, а тайна его исчезновения стала любимой темой историков. И даже годы спустя, в моменты величайшего отчаяния, люди вспоминали его имя.

Бэтмен. Бессмертная легенда.

А теперь легенда постарела и ослабла, вынужденная передвигаться в инвалидном кресле и прятаться от чужих глаз. Джон на мгновение растерялся, не зная, как выразить свои чувства. Любые слова казались бессильными перед этим величайшим героем человечества.

— Доверие для меня всегда было сложным и болезненным вопросом, — спокойно произнес Брюс. — Но в нынешней ситуации это самое разумное решение. И для него, и для людей — так будет лучше.

— Вы же знаете, я могу рассказать об этом остальным охотникам.

— Но ты не сделаешь этого, Винчестер. И я бы не советовал тебе пытаться.

Джон вздохнул и протянул руку сидящему в кресле Брюсу:

— Пока вы не решите съехать, я обещаю, что этот секрет останется при мне. Хотя, полагаю, вы мне не очень-то верите.

Брюс не ответил, лишь поджал губы и пожал Джону руку.

Учитывая осторожность Брюса, ему действительно стоило бы задуматься о переезде. Проблема была лишь в том, что они с Кларком могли бы без сожалений покинуть этот район, но Джеймс — нет, особенно после того, как душа миссис Лейтон покинула этот мир. Как ни крути, экстренный переезд стал бы жестоким ударом для ребенка.

Брюс не стал обсуждать это с Кларком, но тот, вероятно, догадался обо всем сам, поэтому попытался завести разговор:

— Мы можем поговорить с Джимом, он умный и рассудительный мальчик...

— В этом нет нужды, — отрезал Брюс. — Мое решение об уединении много лет назад не было продиктовано страхом.

— Я буду присматривать за Винчестером, ты же знаешь, у меня суперслух, — сказал Кларк, и

на этот раз Брюс, что случалось редко, не стал возражать.

Жизнь снова вошла в привычное русло. Неприятное семейство Уайтов по-прежнему жило по соседству, даже не подозревая, что здесь произошло.

Джеймс начал серьезные тренировки, так что у него не оставалось свободного времени на разборки с соседским задирой Питом. Они отказались от занятий карате и оборудовали в доме тренировочную зону. Кларк не был мастером боевых искусств, а Брюс не мог встать с кресла, но теоретической подготовки было достаточно.

Тем более что на начальном этапе база важнее практики. Выносливость, гибкость, баланс и реакция — всё это можно развить с помощью тренажеров, а если в будущем понадобится реальный бой, у Брюса найдутся и другие способы обучения.

После истории с миссис Лейтон мальчик, и без того не по годам развитый, стал еще тверже и решительнее. Даже под дьявольски строгим руководством Брюса он больше не жаловался. Он начал понимать, чего хочет на самом деле.

Из-за этого времени на игры с Ридом стало меньше. Белокурый маленький книжник поначалу грустил, пока однажды сам не увидел, как именно тренируется его друг, и не застыл с открытым ртом.

А когда Джеймс с ехидной улыбкой предложил ему присоединиться, Рид с визгом, достойным кролика, рванул прочь, сделал круг по гостиной и случайно врезался прямо в Кларка. Разумеется, учитывая крепость телосложения Кларка, бедный ребенок едва не разбил себе голову.

Впрочем, Джеймс был занят серьезным делом, и после изматывающих тренировок жаловаться на отсутствие внимания со стороны друга было бы несправедливо. В глубине души Рид даже сочувствовал Джеймсу, ведь сам он был полным нулем в физической подготовке.

Но, как говорила его мама, у каждого свои таланты — это особый дар Божий. И Бог наградил его острым умом; по крайней мере, он гордился тем, что разносил всех в округе в шахматы.

Даже взрослые редко могли победить Рида, если не считать Брюса. Однако в последнее время с ним зачастил играть один старик. Он носил изысканный дорогой зеленый костюм, кожа его была дряблой, как и положено в таком возрасте, глаза покрывали пигментные пятна, а седые волосы и болезненный вид выдавали немощь.

Риду старик нравился. В отличие от других взрослых, тот не смотрел на него странно, не пытался оправдываться после поражения и не делал вид, что ему всё равно. Джеймс говорил, что люди лицемерны: им обидно проигрывать ребенку, но они скрывают это. Старик же никогда не задавал неловких вопросов и не корчил из себя важную персону.

Старик приходил дважды в неделю, ровно на два часа, ни минутой дольше.

Джеймс поначалу относился к этому странному гостю с подозрением — в первый раз он даже встал перед Ридом, защищая друга, но старик лишь закатил глаза, полностью его проигнорировав.

Со временем Джеймс привык и тоже забегал посмотреть на партию. Кларк и Брюс никогда не запрещали им общаться и не расспрашивали, чем они занимаются. Джеймс инстинктивно чувствовал, что о старике Брюсу лучше не рассказывать — у детей должны быть свои секреты.

— Раньше я бы и слова не проронил в компании людей с таким низким IQ, — растягивая слова, произнес старик своим противным тоном.

Джеймс, грызущий печенье, хмыкнул. Он знал, что старик издевается над ним. У этого вредного старика была такая манера — язвить и вести себя так, будто он умнее всех на свете.

— Вы даже не можете угадать мое имя! — Старик, только что разгромивший Рида, ткнул тростью в сторону мальчишек, глядя на них с видом полного разочарования.

— Дело в том, что у вас странные интересы... и загадка слишком сложная! — не выдержал Джеймс. Рид, заметив, что не может удержать друга, втянул голову в плечи.

Старик взорвался:

— Это вы слишком глупые, понимаете? Я начинаю в середине красного, середина красного и следующая за ней — одной масти, на самом деле я и есть я сам. Что тут сложного?! Это самая простая загадка, которую я придумал! Глупые дети!

Рид, невольно ставший свидетелем этой тирады: ...

— Тогда не ешь мое печенье! — Джеймс с презрением смотрел, как старик отправляет в рот печенье, испеченное Кларком.

Теперь настала очередь старика пренебрежительно хмыкнуть. В этот момент к ним подошел сосед Рида, поздоровался с мальчиками, с подозрением покосился на старика и негромко произнес:

— Вам лучше вернуться к мамам.

Сказав это, опрятный мужчина в очках обеспокоенно удалился.

Старик проводил его взглядом до конца улицы и спросил Рида:

— Малыш, ты его знаешь?

Рид растерянно покачал головой.

— Тогда зачем ты с ним разговариваешь? — недовольно проворчал старик.

Рид продолжал смотреть на него с недоумением. Он не понимал: если человек с тобой здоровается, почему нужно его игнорировать?

— Что, подозреваешь его? Проблема в том, что он тоже подозревает тебя, — заметил Джеймс. Старик окинул его крайне странным взглядом с ног до головы.

Когда Джеймс уже готов был вспыхнуть, старик пробормотал:

— Что ж, по крайней мере, ты не такой глупый, как кажешься. Так вот где скрывается твой ум?
— после чего он снова разочарованно посмотрел на Рида.

— На вашем месте, ребята, я бы держался от этого мужчины подальше и рассказал взрослым о своих подозрениях, — многозначительно добавил старик. — Иначе будет очень жаль.

<http://bllate.org/book/18899/1847575>